

Я глубоко вдыхала приятные ароматы нашего сада, с нежностью нюхая каждое растение.

"Мива-чан, ты готова идти или как?" позвал Наруто.

Отвернувшись, я рассеянно вытерла полотенцем грязь с рук и направилась обратно в гостиную. Наруто улыбался мне, его голубые глаза озорно блестели. "Ты готов или как?"

"Я готова", - заверила я брата, повернувшись, чтобы взглянуть на себя в высокое зеркало и убедиться, что на мне больше нет грязи. Мои руки провели по мягкому материалу, из которого я была одета. Как сироты, мы с Наруто получали каждый свое пособие, которого хватало только на самое необходимое и не более того.

Впрочем, дедушка каждому из нас выдавал свое пособие - совсем небольшое, потому что на большее мы бы не согласились... он и так уже много для нас сделал. Наруто делил свое пособие на трети: одна часть шла на постоянные сбережения, другая - на временные (его Гамма-тян), а последняя - на материалы, необходимые для его шалостей. Я разделил свои пополам, положив половину на постоянные сбережения, а другую - на временные.

Скоро мы официально станем шиноби и куноичи, и в награду за титулы я потратил свои временные сбережения на новую экипировку куноичи. Сделанная из более прочного материала, чем у Наруто, она легко чинилась (мы с Наруто оба умели шить, опять же из необходимости), была чувствительна к чакре (с таким материалом мне будет легче регулировать температуру тела с помощью чакры) и регулировалась, так что не будет проблем, если я когда-нибудь вырасту из нее. Как и вся экипировка и снаряжение шиноби, она продавалась оптом, и другие экземпляры висели у меня в шкафу.

Это было лазурно-голубое боевое кимоно. Оно было выполнено в стиле обычного платья-кимоно, но укорочено до такой степени, что опускалось на пять сантиметров или около того выше колен, а внутри него были вшиты черные шорты (хотя их и не было видно). Я купила несколько пар черных леггинсов, которые доходили мне до колен. К кимоно прилагалась стандартная лента светлого оттенка с вшитыми карманами, но я решила ее не надевать.

Вместо этого я выбрал более длинную черную ленту, которую дедушка подарил мне на день рождения в прошлом году (было только две вещи, которые я хотел, чтобы он отметил - ленту и чучело лиса, которого я нахально назвал Курамой). Мы с Наруто всегда стеснялись указывать на свои желания, потому что он имел привычку дарить их нам, и мы всегда чувствовали себя виноватыми из-за этого.

Не помогало и то, что жители деревни высмеивали нас и его за это.

Лента обвилась вокруг моей талии, оказавшись слишком длинной, чтобы я могла завязать ее в большой бант и правильно повесить. В итоге она доходила почти до пола, но я не решалась разрезать ее и испортить мягкий материал, которым я восхищалась когда-то часами напролет.

Глупо удивляться, конечно, но этот материал не был похож ни на что, что я когда-либо чувствовал - его даже не существовало в моем прежнем мире. Ткань, сотканная почти полностью из чакры, - умопомрачительно, не правда ли? А на ощупь... она не была мягкой, но и не была жесткой или грубой. Он был глаже шелка, но при этом как бы пушистый. Она была легкой и почти ничего не весила, и временами мне казалось, что я беру в руки газ, а не твердое тело - или жидкость, просто из-за ее текучести. То, как она падала и двигалась... это было похоже на то, как падает черная вода.

Так что да. Я восхищался тем, что они считали пустяком и мелочью.

Я пришила карманы к своему кимоно, прикрыв их лентой. К задней части левого бедра я также прикрепила упаковку кунаев. На руках у меня была пара базовых перчаток шиноби, но длинные рукава почти все время их закрывали.

Я любовалась лентой в зеркале, отметив про себя, что если когда-нибудь разбогатею в этом мире, то куплю себе целый гардероб из этого материала.

Волосы я завязала в две косички и в очередной раз поразились тому, как я действительно похожа на Наруко, только без изгибов.

Я с огромным облегчением обнаружила, что секси-дзюцу Наруто немного изменилось, и теперь он не так сильно похож на меня.

Взяв руку Наруто в свою, мы отправились в академию, пока Наруто радостно рассказывал о своем эпическом приключении прошлой ночью.

(´□ω□`)

Я немного возился со своим хитай-атэ, мои пальцы касались прохладного металла. Класс был уже переполнен, поэтому нам с Наруто пришлось сесть отдельно, так как мест не хватало. В итоге я сел сзади, рядом с Шикамару, который сел рядом с Чоджи, сидевшим у окна. Наруто сидел впереди, рядом с Сасукэ, и сиял от счастья, когда Сакура села рядом с ним как раз в тот момент, когда вошел Ирука.

Пока Ирука читал лекцию, мои глаза блуждали по комнате, и я думал, с кем же мне предстоит работать в одной команде. Я не мог представить себя в одной команде с братом, но в то же время я не мог представить себя в команде 7.

"... Узумаки Мивако, Узумаки Наруто и Учиха Сасуке будут составлять команду 7..."

Мои глаза расширились, и я испытал чувство сродни небольшому ужасу. Я не хотел в команду 7. Команда 7 была командой невезучих. Команда 7 - это команда, где все шло ужасно не так, и ты чуть не умер чертову уйму раз. Я не был мазохистом. Я не хотел умирать так рано, будучи

лишь немного старше, чем был в прошлый раз. Я не хотел этого. Я вообще этого не хотел.

Но в то же время я очень хотел быть в одной команде с братом. Не думаю, что без него я смогу постоянно держать маску вежливости и жизнерадостности. Кроме того, я понимала, почему они решили взять меня в одну команду с ним. Ведь это означало, что Какаши - наш учитель, а Какаши сможет сдерживать нас, если случится что-то... нехорошее.

Я улыбнулся тому, что Наруто не испытывал особого энтузиазма по поводу того, что он оказался в одной команде с Сасукэ, и нашел это немного забавным.

После того как Ирука прочитал нам последнюю лекцию, нам оставалось дожидаться нашего сенсея.

(´□ω□`)

Я прижалась к стене и задремала. Я знал, что до появления Какаши пройдет немало времени, а я немного устал за ночь, проведенную в ожидании возвращения Наруто, поэтому решил, что небольшой сон не повредит.

Немного погодя Наруто осторожно разбудил меня, и я зевнул. Подняв голову, я увидела, что на меня смотрит Какаши.

"Маа, раз уж я привлек всеобщее внимание, встретимся на крыше", - проинструктировал Какаши и направился прочь.

Я снова зевнула, но послушно последовала за Наруто и Саске на крышу.

Усевшись рядом с Наруто, а Саске - по другую сторону от него, я устало потер глаза.

"Мм? Все еще просыпаешься, Мивако-чан?" спросил Какаши.

"Мм. Хай, Шишо", - пробормотала я. "Значит ли это, что ты станешь нашим сенсеем?"

"Может быть", - неопределенно ответил Какаши.

"Что ты имеешь в виду под "может быть"?" спросил Наруто, нахмутив брови.

"Маа, маа. Прежде чем я начну говорить об этом, давайте немного расскажем о себе", - ответил Какаши.

"Почему бы тебе не пойти первым, чтобы мы могли посмотреть, как это делается?" предложил

Наруто.

"Я Хатаке Какаши, мои симпатии немного слишком взрослые для ваших вкусов, мои антипатии... мои хобби - это мои симпатии, а мои мечты на будущее - это..."

"Ты нам ничего не сказал", - проворчал Наруто. Я прислонился к нему, устало положив голову на его плечо. По той или иной причине я никак не могла заставить себя проснуться. Наверное, я устал больше обычного.

"Я Узумаки Мивако", - пробормотала я. "Мне нравятся... нравятся... Нии-тян, Шишо, Джиджи и Курама. Мне не нравится..." Коноха. Гражданские. Некоторые из девяти новичков. Может быть, Акацуки, пока не уверен... "...Мое хобби - учеба и тренировки, а моя мечта на будущее - это..." Прожить достаточно долго, чтобы быть счастливым или хотя бы довольным своей жизнью. Прожить этот второй шанс, данный мне, без сожалений, потому что даже если это не самая лучшая жизнь, это лучше, чем быть парализованным и запертым. "... чтобы... чтобы... жить без сожалений".

"Я Узумаки Наруто!" воскликнул Наруто. "Я люблю Имоуто, Дзидзи, наш сад и рамен. Мне не нравится время, которое уходит на приготовление рамена, а из хобби - розыгрыши и садоводство с Имоуто. Моя мечта на будущее - это то, что я обязательно осуществлю! Я стану Хокаге!"

Какаши на мгновение посмотрел на Наруто, а затем двинулся к Сасукэ. Сасукэ угрюмо посмотрел на него и пробормотал: "Я - Учиха Сасукэ. Мои антипатии намного превышают мои симпатии, мои увлечения вас не касаются, и у меня нет мечты, как таковой. Мое стремление - это то, что я намерен воплотить в реальность... убить одного человека и возродить клан Учиха".

"Извращение", - рефлекторно пробормотала я, прежде чем осознать свои слова и ярко покраснеть. Руки сами собой поднеслись ко рту, и я смущенно опустил голову, почувствовав на себе взгляды брата и Сасуке. Я знал, что Какаши будет ухмыляться. В любом случае, это была его вина. Конечно же, его извращенность когда-нибудь передастся и мне! Я был впечатлительным ребенком... черт побери.

Какаши взглянул на меня, изобразив свою фирменную улыбку. "Маа, маа, веди себя хорошо, Мивако-чан".

Я покраснела, не желая встречаться с кем-либо взглядом.

"Ну что ж, - сказал Какаши. "Полагаю, настало время рассказать тебе о настоящем экзамене на генина".